

В окна проникал теплый солнечный свет.

В комнате рядом с односпальной кроватью стоял единственный стул, а на приставном столике в вазе стояли живые цветы, наполнявшие помещение приятным ароматом.

Мелия, читавшая книгу на кровати, мгновенно загорелась, как только увидела Селетину и Йенниса.

- Селетина! Ты проснулась!

- Да. Похоже, у вас все хорошо, мама... Вернее, я очень рада, что вы спаслись.

Когда Селетина сказала, её лицо смягчилось.

Тело Мелии было полностью покрыто бинтами, обе ноги подвешены. Очевидно, что она была далеко не здорова. Тем не менее, она была жива, и её лицо светилось жизнью.

Йеннис прошел вперед и осторожно усадил Селетину на стул, после чего испустил тяжелый вздох.

- Я, честно говоря, завидую тому, какие стойкие женщины в семье Алделайте!

- О боже, мы должны воспринимать это как комплимент, Йеннис?

Мелия сказала это с озорной улыбкой, и по спине Йенниса пробежали мурашки.

Затем Мелия закрыла книгу и заговорила.

- Селетина.

- Что такое, мама?

В ответ на просьбу Селетины Мелия широко раскинула руки и обхватила ими тело Селетины, крепко обнимая её. В ответ Селетина положила руки на спину матери и обняла её в ответ.

После чего наступили спокойные минуты. Мать и дочь обнялись, как бы пытаясь почувствовать тепло и сердцебиение друг друга. Так они оставались вдвоем некоторое время.

- Мама, пожалуйста, не подвергай больше свою жизнь риску...

- Фуфу... Как будто ты одна говоришь, Селетина.

- Я беспокоилась. Извини.

Селетина слегка усмехнулась.

Наверное, мое тело уже не только мое.

- Но, пожалуй, я последую твоему совету. У меня уже нет сил подвергать свою жизнь риску. Поэтому я больше никогда не буду делать ничего подобного.

- Что?

Селетина не могла понять смысла слов матери. Мелия, в свою очередь, улыбнулась, увидев выражение лица дочери. Её улыбка была похожа на улыбку ребенка, чья шалость только что была раскрыта.

- Вы намекаете, что...

- Верно. Я больше не могу владеть мечом. Из-за воздействия Укрепляющего зелья мое тело совсем испортилось. Фуфу. Думаю, теперь у старшей служанки стало меньше поводов для беспокойства. Она не знает о том, что я была наемницей, поэтому, когда я брала в руки меч, она впадала в панику.

В голове у Селетины все померкло. Она не могла ничего сказать. Слова не приходили к ней.

Чтобы защитить меня, мать выбросила свой меч... Нет, она выбросила свое здоровое тело...

Шок, как от мощного удара, и чувство вины образовали внутри Селетины водоворот.

Пока Селетина мучилась от этого, Мелия нежно гладила её по голове. Тонкие, нежные пальцы перебирали золотистые волосы Селетины. Глаза Мелии, смотревшие на Селетину, были переполнены любовью.

- Не о чем беспокоиться. Я сделала то, что должна была сделать. Тебе не нужно чувствовать себя виноватой.

- ... Мама.

- Когда-нибудь ты тоже станешь матерью. И когда ты станешь матерью и наступит момент, когда ты должна будешь поступить так же, как я, то ты обязательно сделаешь такой же выбор. Это и есть материнство.

- СМОТРИ!

- Ну, хотя я и говорю, что это хорошо и все такое, в итоге я ничего не сделала. Если бы только у меня был такой талант к мечу, как у тебя.

- Мама!

- Да, да, не плачь сейчас. Ты испортишь свое красивое лицо. Улыбка тебе идет больше всего. Так что улыбайся.

Селетина плакала. Она плакала, уткнувшись лицом в грудь матери. Проклиная свое бессилие, доброту матери, свою жажду власти и свою глупость. Рыцарская справедливость рыдала, как рыдает хрупкая леди. Из темно-синих глаз Селетины падали капли слез.

Йеннис, который знал все, не мог не прикусить губу.

Мелия улыбнулась и продолжила гладить спину Селетины.

- Селетина, вот что значит выйти на поле боя и стать рыцарем. В какой бы битве ты ни участвовала, люди будут умирать и кто-то будет скорбеть. Пожертвовать собой ради другого - это поистине достойно восхищения. Но это только восхищение. Тебе остается нести чувства тех, кто ушел до тебя, продолжая защищать то, что ты хочешь защитить. Если отбросить меч и превратить свое тело в такое - это цена за то, чтобы помочь моей дочери вырасти, то я с радостью сделаю это снова, - сказала Мелия, поглаживая плачущую Селетину по голове.

Селетина все это знала. Для нее, для Ортуса, побывавшего на бесчисленных полях сражений и пропустившего через себя канат жизни и смерти, все это было ясно как день. Но, несмотря на это, для нее это была самая первая семья. Существование, которое она хотела защитить, даже если это означало отказаться от всего.

Селетина была не в состоянии вынести боль от того, что ей не удалось это сделать. Слабое сердце Ортуса, погребенное глубоко внутри него, было выловлено и поднято на поверхность с помощью судна, известного как Селетина.

Страх потерять семью и бессилие предотвратить это заставили Селетину некоторое время трепетать, как маленькую девочку на груди у матери.

<http://tl.rulate.ru/book/78139/3318039>